

Пань Цинь загнала его в пустой коридор и холодно, презрительно сказала:

— Почему? Без семьи Пань старший Вэнь был бы всего лишь гангстером, а Вэнь Юаньхан — обычным выскочкой. Его власть, положение, лицо — все это дала ему семья Пань. Ты думаешь, что можешь урвать свой кусок? Мечтай!

Его отправили за границу, скорее как в ссылку, чем на учебу. Они не планировали позволять ему вернуться. Он слышал много сплетен, его дело даже обсуждалось на совете директоров, и именно Вэнь Юаньхан предложил отправить его за границу.

Он понимал, что кто-то намеренно сеял раздор между ним и Вэнь Юаньханом, но, независимо от того, были ли слухи правдой или нет, в тот момент он ненавидел Вэнь Юаньхана.

Он ненавидел его за предвзятость, за несправедливость, за то, что тот оставался равнодушным, когда он нуждался в поддержке.

Он понимал, что все его сопротивление было тщетным, а выплескиваемый гнев — слабым и ничтожным, заставляя его смириться с судьбой.

Все это он должен был переживать в одиночку. Он знал, что в этом мире никто не сможет ему помочь, он мог рассчитывать только на себя. Если мог сопротивляться — сопротивлялся, если не мог — учился смиряться.

Ему оставалось три месяца до девятнадцати лет. Жизнь, полная интриг, лишила его радостей, свойственных его возрасту. Его сердце было переполнено обидой и унижением, и он проклинал всех, кто унижал его, желая им смерти.

Единственное, что удерживало его, был Цинь Цан, его брат, с которым он проводил каждый день. Он не мог забыть, как Цинь Цан дрался за него, как терпел побои ради него. Каждый раз, видя это, он чувствовал тепло, которое хоть немного согревало его израненное сердце.

— Я запомню тебя, брат.

— Он похлопал Цинь Цана по плечу, глядя на его пьяные глаза, и улыбнулся:

— У тебя много друзей, но не забудь обо мне. Когда я уеду, оставайся на связи. Независимо от того, что с нами случится, оставь самое важное место в сердце друг для друга, ладно?

Он не успел договорить, как почувствовал сильный рывок за руку. Глаза его помутнели, все вокруг закружилось. Когда он пришел в себя, он уже лежал на диване, прижатый Цинь Цаном.

Черные глаза Цинь Цана излучали нечто неопределенное, словно буря, способная поднять песок и камни.

Он никогда не видел Цинь Цана таким свирепым. В его памяти Цинь Цан был дерзким, но все же управляемым.

Но сейчас этот человек излучал опасность, дикую и подавляющую, словно сжимая его горло, затрудняя дыхание.

— Цинь Цан...

— Его голос дрожал, и в тот момент он почувствовал страх. Но чего он боялся? Он не мог понять.

— Отпусти меня, ты пьян...

Его руки были крепко прижаты Цинь Цаном к голове. Если раньше Цинь Цан сохранял хоть каплю здравого смысла, то теперь и она исчезла.

В глазах Цинь Цана отражалось бледное лицо Вэнь Цзыцяня, его голубые глаза, четкие черты и мягкие губы.

Алкоголь окончательно разрушил его рассудок, и теперь в его голове была только одна мысль: Это сон? Почему Вэнь Цзыцянь здесь? Он так красив, даже красивее женщин. Его губы выглядят такими мягкими, действительно ли они такие?

Думая об этом, он наклонился и поцеловал его. У него не было опыта, и, под влиянием алкоголя, он не мог контролировать скорость, так что их зубы столкнулись с явным щелчком.

Вэнь Цзыцянь почувствовал боль от этого грубого поцелуя, во рту появился привкус крови, и даже десны начали кровоточить.

Он мгновенно взбесился, начав отбиваться ногами.

— Ты, чертов щенок, что ты творишь?

— закричал он.

— Если ты еще раз так сделаешь, я тебя так отделаю, что ты не забудешь!

В тот момент в голове Вэнь Цзыцяня не было никаких романтических мыслей. Он вспомнил унижения от Цзи Ханьчжи и Вэнь Цзыи, он ненавидел, когда мужчины касались его тела, и пережитое в юности стало его фобией.

В борьбе он ударил Цинь Цана в пах.

Цинь Цан, схватившись за больное место, скатился с дивана и... просто заснул.

Вэнь Цзыцянь поспешно встал, поправил помятую одежду и пнул его ногой, ругаясь:

— Когда проснешься, я с тебя шкуру спущу.

Он вышел в коридор, где свет был тусклым. Из одной из комнат вышли две женщины, не закрыв дверь. Проходя мимо, он машинально заглянул внутрь... и увидел Вэнь Цзыи...

Много лет спустя, просыпаясь от кошмаров, он не раз жалел, что заглянул туда, что вмешался в дела Вэнь Цзыи, что позволил гневу взять верх...

Почему...

Наверное, это судьба...

Вэнь Цзыцянь замер у двери.

В комнате висел дым, свет мигал, ослепляя. На диване вперемешку лежали десятки людей, мужчины и женщины, молодые и постарше.

Он лишь мельком взглянул, но в полутьме сразу заметил Вэнь Цзыи, лежащего на диване.

Вэнь Цзыи полулежал, держа в руках прозрачную трубку, рядом с ним красивая девушка держала изящную масляную лампу, оранжевое пламя которой нагревало дно трубки, и из нее непрерывно выходил белый дым.

Вэнь Цзыи закрыл глаза, наслаждаясь дымом.

В тот момент Вэнь Цзыцянь сразу понял, что происходит. Его мозг кричал: Не лезь, уходи, пусть сам себя губит. Пусть этот подлец Вэнь Цзыи, который в семнадцать лет подсел на это, сам себя погубит. Если Пань Цинь узнает, это будет настоящий праздник.

Но, прежде чем он осознал, что делает, он уже ворвался в комнату, и люди на диване, испуганные громким звуком, вскочили. Вэнь Цзыи, открыв глаза и увидев его, выронил трубку и уставился на него в ужасе.

Он подошел и ударил Вэнь Цзыи по лицу, крича:

— Ты с ума сошел? Ты что, это тоже попробовал? Пошли домой, папа тебе ноги переломает.

Обычно дерзкий и наглый Вэнь Цзыи был в шоке, его тело дрожало. Он не ожидал, что Вэнь Цзыцянь застанет его врасплох, и в его сердце вспыхнуло отчаяние. Вспомнив отцовские плети, он почувствовал боль в спине.

Вэнь Цзыцянь грубо потащил его к выходу, и в панике Вэнь Цзыи обернулся, ища помощи у мужчины, курящего сигарету.

Мужчине было около двадцати семи лет, с узкими глазами, орлиным носом и тонкими губами. Он был хорош собой, но его лицо излучало жестокость.

— Брат Ду... Помоги...

— Вэнь Цзыи начал сопротивляться.

Ду Фэй раскинул руки, преграждая путь, и, глядя на Вэнь Цзыцяня, с удивлением подумал, что, несмотря на свой опыт в криминальном мире, он никогда не видел такого красивого парня.

— Куда ты везешь моего брата? Ты думаешь, здесь можно приходить и уходить, когда вздумается?

— с усмешкой произнес Ду Фэй.

Вэнь Цзыцянь нахмурился, гневно взглянув на него:

— Твой брат? С какого перепуга? Я его брат, и это мое семейное дело. Убирайся с дороги!

Ду Фэй услышал это и внимательно посмотрел на него. Так это старший сын Вэнь Юаньхана? Тот самый, о котором Вэнь Цзыи постоянно злословил? Он слышал это имя, но не ожидал, что он будет таким привлекательным.

Он облизнул губы, словно увидел лакомый кусок, который хотел проглотить.

Вэнь Цзыцянь оттолкнул его, а Вэнь Цзыи продолжал сопротивляться. Он развернулся и дал ему несколько пощечин, от которых Вэнь Цзыи чуть не потерял сознание.

Этот напор ошеломил всех в комнате, и они молча наблюдали, как Вэнь Цзыи, словно мешок, был вытащен наружу.

Вэнь Цзыи, словно идущий на казнь, дрожал всю дорогу домой. У входа в дом он вдруг схватил Вэнь Цзыцяня за руку и умоляюще сказал:

— Брат, брат, я виноват, я знаю, что виноват. Пожалуйста, не говори родителям. Если папа узнает, он меня убьет.

— Папа с детства нас предупреждал, а ты все забыл.

— Он оттолкнул Вэнь Цзыи и холодно сказал:

— Знал бы, где упадешь, соломки бы подстелил. Сегодняшнее дело я обязательно расскажу папе!

— С этими словами он повернулся и пошел в дом.

<http://bllate.org/book/16224/1457335>